

ЭКОНОМИКА АФРИКИ: ВЫЗОВЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

Статья 1

Ключевые слова: мировой кризис, Африка, финансы, банки, бюджетный дефицит

Сегодня, по прошествии более двух лет с его начала, становится очевидным, что катастрофичность кризиса нередко была аналитиками преувеличена.

А БЫЛ ЛИ КРИЗИС?

Действительно, глубина падения финансовых индикаторов впечатляет. Однако сокращение уровней реального производства, хотя и очевидно, и значимо, но выглядит намного скромнее. Более того, своевременный отход от либерально-рыночного фундаментализма позволил властям ведущих экономик мира быстро включить рычаги государственного регулирования и серьезно смягчить, а кое-где и сократить во времени самую острую фазу кризиса.

Столь быстрый переход в фазу относительной стабилизации и пусть неуверенного, но роста, сам собой снизил политическую актуальность антибанковского роптания в мире и обострившейся было риторики касательно необходимости перестройки глобальной модели экономических отношений. Последняя с началом кризиса подверглась острой критике. Была запущена целая система межгосударственных переговоров и консультаций относительно перестройки мировой финансовой архитектуры (включая перераспределение голосов в Международном валютном фонде (МВФ) и попытки найти замену доллару в качестве мировой ре-

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФНФ в рамках проекта «Формируемые образы и реальные возможности российско-африканского «сырьевого взаимодействия» в многополярном мире», № 09-02-00547а.

Л.Л. ФИТУНИ

Доктор экономических наук

За последние пару лет во всем мире опубликовано немало научных статей и даже «экспресс-монографий» о глобальном финансово-экономическом кризисе. Большинство этих публикаций носило прогностический характер. Авторы пытались предугадать, что произойдет через год-два, как отразится кризис на мировой экономике в целом и на развивающихся странах, в частности. Читателя завораживали апокалипсические ноты, звучавшие доминантой во многих предсказаниях. Кризис характеризовался как «беспрецедентный», «самый глубокий со времен Великой депрессии», и даже как «поворотная точка в развитии мировой экономики».

зервной валюты), глобального регулирования финансовых рынков, и даже введения всемирного налога на определенные операции банков.

В какой-то момент казалось, что объединенные усилия молодых растущих экономик, прежде всего Китая, Индии, Бразилии и примкнувшей к ним России, позволят всему этому сбыться. Однако чуда не произошло. Более того, могучий Китай вдруг оказался намного более осмотрительным и осторожным в своих действиях, чем ожидалось аналитиками с севера и северо-запада. Укрепив, насколько он считал желательным и достижимым на данном этапе, свои позиции в мировой экономике и финансах, Пекин предпочел «не раскати-

вать далее лодку» понапрасну. Были потихоньку заглушены предложения по введению новой мировой резервной валюты. Китайские власти, сделав жесткие публичные заявления об обратном, на деле все же не игнорировали требования Запада о необходимости коррекции курса юаня с учетом положения партнеров КНР по международной торговле.

Короче говоря, кризис, хотя и расшевелил глубинные процессы трансформации глобальной экономической модели, явно не вывел ситуацию к рубежам реальной перестройки последней.

ПРОЦВЕТАНИЕ В БЕДНОСТИ

На фоне сказанного весьма интересными и показательными представляются результаты воздействия кризиса на экономику Африки. Интерес этот объясняется, прежде всего, неоднозначной ситуацией, сложившейся на континенте вследствие перипетий разгула мировой финансово-экономической стихии, и уникальностью африканского феномена «процветания в бедности». В отличие от других регионов развивающихся стран Азии и Латинской Америки, на протяжении всего 2008 г. экономика стран Тропической Африки продолжала расти и в 2009 г., а региону в целом удалось избежать масштабной рецессии, по крайней мере, в реальном секторе.

В 2009 г. журнал опубликовал ряд статей о возможных последствиях кризиса для африканских стран, включая большую прогностическую коллективную статью в № 5, в написании которой принимал участие и автор этих строк.

Приятно сознавать, что целый ряд из высказанных в этих публикациях предположений, основывавшихся в то время более на интуиции российских африканистов, чем на цифрах (их еще просто не было в нашем распоряжении), оказался верным. Однако представляется, что тяжесть последствий кризиса для Африки мы тогда были склонны переоценивать.

Хотелось бы предложить четкое разделение итогов (пока предварительных) кризиса на две группы: последствия для *финансовой сферы* и для *реального сектора экономики* Африки. Такая вынужденная дихотомия - специфическая особенность африканской действительности. Объективная разделенность единого экономического целого - и беда африканской экономики, но и, возможно, ее спасение в условиях мирового кризиса.

ТЕМА ЗАБЫТАЯ, НО НЕ ЗАПРЕТНАЯ

Вопрос о том, как подействовал нынешний кризис на сферу финансов африканских государств, почему-то оказался вне фокуса внимания как российской, так и иностранной научной литературы. А между тем, именно в этой области воздействие кризиса на Африку должно было бы быть наиболее существенным. Ведь в отличие от российских исследователей, которые в большинстве своем пишут о *системном мировом экономическом кризисе*, почти весь остальной мир именует его *глобальным финансовым кризисом*, вызвавшим рецессию в большом числе (прежде всего высокоразвитых) стран.

Итак, если это кризис финансовый, то закономерно было бы ожидать, что и в Африке его воздействие наиболее зримо проявляется в денежной, кредитной и бюджетной областях. Но так ли это? Мировая научная и деловая печать почему-то, в целом, обходит этот вопрос молчанием.

Кроме часто повторяемого пророчества о том, что кризис, «возможно, сократит объем помощи развитию, поступающей с Запада», никаких значимых прогно-

зов или обобщений не последовало - ни в разгар кризиса, ни после окончания его острейшей фазы. Появившийся в середине января 2010 г. красиво изданный том с претенциозным названием «Африканские финансы в 21 веке; уроки кризиса и далее»¹ на деле оказался сборником выступлений на одноименном семинаре МВФ, состоявшемся в Тунисе. Правда, форум этот проходил в самом начале 2008 г., то есть, когда волна финансового кризиса до Африки еще не добралась, а включенные в сборник статьи почти не подверглись «конъюнктурной правке». Многообещающее название было всего лишь верно просчитанным маркетинговым ходом издателей. На деле глубоких исследований по африканским финансам в условиях кризиса как не было, так и нет. В чем же дело?

По нашему мнению, столь скромное внимание, уделяемое проблемам африканских финансов, объясняется тем, что роль последних в мировой финансовой системе весьма скромна. Они не оказывают активного воздействия на мировые финансовые процессы, а потому во многом безразличны мировой деловой прессе. Если о них и вспоминают, то лишь в двух контекстах - внешней помощи и долгового бремени.

Однако ситуация кардинально меняется, если смотреть на проблему не взглядом стороннего внешнего наблюдателя, а с позиций самих африканцев. Для них проблемы финансового сектора - это концентрированное выражение проблемы развития. Ведь желанный рывок из состояния отсталости - в первую очередь вопрос финансирования и реализации программ модернизации африканских экономик.

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ФИНАНСЫ

Финансы Африки считаются периферией мировой финансовой системы. Возможно, так оно и есть. Но эта периферия - органичная и неотъемлемая часть глобальной экономики и мировых финансов. Она связана с центром

(транснациональными финансовыми структурами в США, ЕС, Японии) миллиардами взаимодействующих нитей сосудов и опосредованных воздействий, порой не вполне различимых невооруженным взглядом.

Попытаемся ответить на вопрос, как же повлиял мировой финансово-экономический кризис на финансовую сферу стран Африки, и каковы возможные сценарии ее посткризисного развития на ближайшую и среднесрочную перспективу?

Как известно, *финансы*, согласно определению, - это экономические отношения, осуществляемые преимущественно в денежной форме между основными хозяйствующими субъектами - предприятиями, домашними хозяйствами и государством. Под *финансовыми ресурсами* понимается количественная характеристика финансового результата процесса воспроизводства за определенный период.

Кроме того, применительно к государствам принято говорить о *финансовой системе* - едином комплексе управления финансовыми отношениями, включающим механизм формирования фондов финансовых ресурсов централизованного и децентрализованного назначения, государственные (муниципальные) финансовые органы и финансовые службы предприятий, а также систему взаимосвязей между ними.

Применительно к анализу экономики национального хозяйства часто используют понятие *финансовый сектор*. Последний включает весь набор действующих в данном хозяйстве финансовых институтов, инструментов и регулирующих норм, обеспечивающих реализацию кредитно-денежных и платежных отношений в экономике. Он объединяет банковские и небанковские кредитные институты, других финансовых посредников, организованные и неорганизованные финансовые рынки.

Финансовому сектору Африки как до, так и после наступления кризиса присущи **три фундаментальные характеристики:**

слабое развитие финансовых институтов; компактность и скромные обороты; повышенное значение неформальных структур и отношений. Если характеризовать его профессиональным языком, можно также говорить об «отсутствии глубины» финансового сектора, низкой его эффективности и малой доступности финансовых услуг основным экономическим акторам.

С точки зрения макроэкономики, всё вышеперечисленное легко объяснить низким уровнем доходов основной части населения (включая сюда и мелких и даже часть средних африканских предпринимателей), неразвитостью хозяйств в целом и финансовых отношений, в частности, и неблагоприятной для развития предпринимательства и конкуренции экономической средой.

НЕБОЛЬШОЙ, НО ОЧЕНЬ ПРИБЫЛЬНЫЙ БАНКОВСКИЙ СЕКТОР

Финансовое посредничество (а именно этим, с точки зрения экономической теории, занимаются кредитные институты) в Африке развито слабее, чем в других регионах мира. Но, как и во всем мире, сердцевиной финансов Африки является банковский сектор. Начиная с середины 1990-х гг., в условиях вынужденной, подталкиваемой извне либерализации внутренних финансовых рынков, он в количественном отношении рос очень быстрыми темпами. Рейтинговые агентства в целом фиксируют рост качества работы африканских банков с точки зрения соответствия международным стандартам и укрепления их финансовых позиций (см. *таблицу 1*).

За последние 20 лет произошла существенная диверсификация банков с точки зрения форм собственности и национальной принадлежности контрольного пакета акций. В настоящее время в этом смысле Африка являет собой довольно пеструю картину (см. *таблицу 2*).

В то же время национальный частный банковский капитал почти повсеместно слаб. Доля ча-

Таблица 1
Лучшие банки возникающих рынков Африки в 2010 г.
(по версии журнала "Global Finance")

Страна	Банк
Алжир	Arab Banking Corporation Algeria
Ангола	B ES Angola
Ботсвана	Standard Chartered Bank Botswana
Гамбия	Standard Chartered Bank Gambia
Гана	Ghana Commercial Bank
Гвинея	International Commercial Bank
Демократическая Республика Конго (ДРК)	Standard Bank
Замбия	Standard Chartered Bank Zambia
Кения	Barclays Bank of Kenya
Кот-д'Ивуар	Ecobank Cote d'Ivoire
Ливия	Wahda Bank
Маврикий	Mauritius Commerical Bank
Марокко	Attijariwafa Bank
Мозамбик	Millennium Bim
Намибия	Standard Bank Namibia
Нигерия	First Bank
Руанда	Banque Commercial du Rwanda
Сенегал	Ecobank Senegal
Судан	Al Salam Bank Sudan
Того	Ecobank
Тунис	Banque de Tunisie
Уганда	Stanbic Bank Uganda
Эфиопия	NIB International Bank
ЮАР	Standard Bank

Источник: Global Finance Magazine. L., 2010, May.

стных банков в общем объеме предоставляемых населению кредитов из всех стран континента наиболее значительна в ЮАР, на Маврикий, Сейшелах и в Кабо-Верде.

Однако при росте числа кредитных институтов, некоторой модернизации банковской системы и увеличении в ней доли частного капитала ее стабильность практически не укреплялась. Средний африканский банк характеризуется следующими параметрами. Средняя величина активов в 2008 г. (расчет на материалах стран, перечисленных в *таблице 2*) составляла \$81 млн (в среднем по миру за пределами Африки - \$334 млн). Будучи в

целом небольшими структурами, они оперируют с явно завышенными по сравнению со среднемировыми показателями издержками. По имеющимся оценкам, накладные расходы африканских банков почти на 50% выше, чем за пределами континента. При этом банковская маржа (разница в ценах, по которым банки привлекают и предоставляют свои разнообразные услуги, включая проценты по заимствованию и кредитованию) у африканских банков в среднем на 70% шире, чем в остальном мире. Этим они отчасти компенсируют свои завышенные издержки, однако и норма чистой прибыли у африканских банкиров очень высока.

Таблица 2

Группировка стран Тропической Африки по характеру собственности в банковском секторе

В основном преобладает госсобственность	В основном иностранная собственность	В основном смешанная собственность (гос. + иностранная)	В основном принадлежит национальному капиталу	Распределена в целом равномерно
Эритрея Эфиопия Того	Ботсвана Кабо-Верде ЦАР Чад Кот-д'Ивуар Экватор. Гвинея Гамбия Гвинея-Бисау Гвинея Лесото Либерия Мадагаскар Малави Мозамбик Намибия Свазиленд Сейшелы Нигер Танзания Уганда Замбия	Буркина Фасо ДРК Сьерра-Леоне	Бенин Мали Мавритания Маврикий Нигерия Зимбабве Сомали ЮАР Судан	Ангола Бурунди Камерун Республика Конго Габон Гана Кения Руанда Сенегал

Правда, она уступает российским показателям.

Хотя, как мы отметили выше, африканские финансы - периферия мировой финансовой системы, следует констатировать, что вложения в эту периферию в годы, предшествовавшие финансовому кризису, были весьма выгодны. При всей нищете региона и регулярных жалобах африканских финансистов на коррупцию во власти и административный гнет, в целом доходность на вложенный капитал здесь выше среднемировой. Говоря об этом и понимая всю глубину различий, невозможно, опять-таки, не видеть параллели с российской действительностью.

Интересно и следующее наблюдение (подкрепленное цифрами *таблица 3*), характеризующее степень привлекательности африканской финансовой сферы как объекта капиталовложений. Серьезная статистика в среднем по миру не обнаруживает существенного различия в доходности банковских институтов в зависимости от их национальной принадлежности и формы собствен-

ности. Однако в Африке банковские структуры, находящиеся в собственности иностранцев, более доходны, чем принадлежащие иностранцам банки в любой другой части мира, с одной стороны, и, кроме того, более доходны, чем

банки, принадлежащие местному капиталу, с другой.

Таблица 3 показывает уровень прибыли на вложенный капитал по выборке банков, оперирующих одновременно в Африке и других регионах мира. Для полноты кар-

Таблица 3

Сравнительная доходность банковского бизнеса в Африке и за ее пределами (2000-2007 гг.)

	Прибыльность активов (%)	Прибыль на вложенный капитал (%)
Прибыльность банков в Африке	2,1	20,1
Иностранные банки в Африке	2,8	26,7
«Выборка» (прибыль от операций в Африке иностранных банков, оперирующих как в Африке, так и в других регионах мира)	4,7	43,2
Прибыльность банков в остальном мире	0,6	8,5
Иностранные банки в остальном мире	0,9	8,6
«Выборка» (прибыль от операций вне Африки иностранных банков, оперирующих как в Африке, так и в других регионах мира)	0,7	9,7

Структура портфеля страховых и пенсионных компаний ряда стран Тропической Африки

Страна	Тип фин. посредника	Наличные, депозиты, %	Обязательства правительств, %	Акции, %	Ипотека/недвижимость, %	Прочее, %	Год
Уганда	НФСС	41,9	11,3	8,2	34,8	3,8	2000
Кения	ЧСК	8,2	30,5	7,0	29,0	25,3	2001
Кения	НФСС	7,3	2,0	10,9	68,8	11,0	2002
Нигерия	КСЖ	12,2	3,9	31,3	11,1	41,5	1999
Сенегал	КСЖ	30,9	12,7	25,0	8,5	22,9	1999
Сенегал	ППФ	81,8	8,6	9,6		0,0	2000
Танзания	НФСС	26,0	25,0	6,0	24,0	19,0	2002
Танзания	ППФ	34,0	7,0	7,0	37,0	15,0	2002
Гана	НФСС	8,0	7,2	19,4	35,0	30,4	1999
Гана	ЧСК	21,0	14,2	5,0	14,8	45,0	1999

Пояснения к таблице: НФСС - национальный фонд (система) социального страхования; ППФ - публичный (государственный) пенсионный фонд, КСЖ - компании, занимающиеся страхованием жизни, ЧСК - частные компании общего страхования.

тины мы приводим прибыльность к величине всех активов в целом и только на вложенной капитал.

Что же касается финансовых посредников недепозитарного типа - страховых компаний, пенсионных фондов, инвестиционных фондов и т.д., этот сегмент финансового сектора развит в Африке намного хуже, чем банковский. Более того, уровень проникновения страховых услуг (отношение суммы всех страховых премий к ВВП) по сравнению с колониальными временами в бывших английских колониях даже деградировал. В большинстве стран сегодня он ниже 1%.

В этом нет ничего удивительного. Во-первых, во времена своего владычества англичане принудительно насаждали страхование в колониях с помощью налоговых рычагов. Во-вторых, три главных характеристики современных африканских экономик - низкие доходы, высокая инфляция и неразвитость контрактных отношений - одновременно являются главными врагами страхового и пенсионного бизнеса. Чтобы дополнить безрадостную картину, можно еще упомянуть неразвитость системы регулирования страхового и пенсионного рынков в Африке и крайне слабую их инфраструктуру.

Вследствие дерегулирования страховых и пенсионных рынков

на континенте бок о бок существуют системы государственного и частного пенсионного страхования. Но почти везде частный бизнес пребывает на этапе первичного накопления капитала. Отсюда и кабальные условия контрактов, и откровенные мошенничества, и несоблюдение контрактных обязательств, а также многое другое, с чем развитие надежного страхового и пенсионного дела несовместимо.

Сводные количественные данные, тем более свежие, по развитию этого сегмента разыскать крайне трудно, однако приводимая *таблица 4* в целом дает представление о его современном состоянии.

Финансовые рынки Африки, за единичными исключениями, пребывают в зачаточном состоянии. Организованные рынки ценных бумаг существуют менее чем в половине стран континента, и только в одной ЮАР они достигли определенной зрелости.

Накануне кризиса по объему годовых оборотов Йоханнесбургская биржа в ЮАР (\$600 млрд) была четвертым по значимости возникающим рынком мира (после Южной Кореи, России и Индии). В то же время южноафриканский фондовый рынок недостаточно масштабен для того, чтобы служить местом первичного листинга для ряда крупнейших южноафриканских компаний

глобального уровня. 21 ведущая корпорация ЮАР предпочла для себя листинги зарубежных бирж. В числе этих корпораций горнодобывающая *Anglo American*, банковская группа *Investec*, пивоваренная *SAB-Miller*, страховой гигант *Old Mutual* и инновационно-технологическая *Dimension Data* (у всех место первичного листинга - Лондон).

До начала кризиса в Африке работали 15 фондовых бирж и еще несколько находились на разных стадиях подготовки к запуску проектов национальных организованных рынков ценных бумаг. В промежуточном состоянии находились Габон и Камерун, где биржи уже формально были созданы, но листинги еще не были сформированы. Общая беда африканских бирж (кроме ЮАР) - малая их капитализация даже относительно масштабов национальных рынков ценных бумаг. Ни в одном государстве Африки капитализация бирж не превышает 15% от суммарной капитализации всего рынка ценных бумаг страны.

Таковы были общие параметры финансового сектора стран Африки накануне кризиса. Надо сказать, что они в целом изменились незначительно. В большей степени кризис негативно повлиял на положение дел с отдельными финансово-экономическими проблемами, существенно обост-

рив их и заставив искать противоядие. К ним можно отнести проблемы бюджетных дефицитов и негативных сальдо по текущим статьям платежных балансов, опасности рецидивов долговых трудностей и утяжеления долгового бремени, а также валютно-денежные проблемы. При этом сложности усугублялись, в общем, довольно неожиданным и стремительным обострением кризисной обстановки. Многие правительства, послушно следовавшие либерально-рыночным рецептам, с неудовольствием стали замечать, что проведенные реформы оказались бессильными перед мировой финансовой стихией, а заокеанские тьюторы, попав в сложное финансовое положение, легко отказались от бесполезных в этих условиях монетаристских формул и заклинаний. В то же время некоторые упреждающие меры предыдущих лет оказались небесполезны. Речь, прежде всего, идет о стабилизационных и резервных фондах, создавать которые специалисты МВФ рекомендовали не только России, но и странам Африки.

СТАБФОНДЫ: ОТ ИОСИФА ПРЕКРАСНОГО К «ВАШИНГТОНСКОМУ КОНСЕНСУСУ»

Кризисом африканцев не напугаешь. За полвека независимо континент прожил вне кризисных условий лишь лет 12-15. Жители научились адаптироваться к, казалось бы, безвыходным экономическим ситуациям.

Кроме того, Африка, как известно, - колыбель первых в истории человечества антикризисных решений и финансово-экономических инноваций. Согласно дошедшим до нас письменным источникам, именно в Египте, почти 4 тыс. лет назад, Иосиф Прекрасный инициировал создание первого в мировой истории стабилизационного фонда (в то время зернового, на случай голода). Будучи эффективным менеджером той поры, он сумел продать через приближенных к фараону лиц проект секвестра части урожая в доход казны. Ему также удалось сломить сопротивление каст жрецов и писцов, имевших собственные бизнес-инте-

рессы и желавших в тучные годы наращивать производство, а поэтому настаивавших на включении зерна из казенного стабфонда в текущий оборот для расширения посевов. Введенная Иосифом 20%-ная ставка продналога эффективно гарантировала невозможность древнеегипетским сельхозпроизводителям расширять реальное производство и создавать запасы самим. Несмотря на непрекращавшуюся критику его экономической политики со стороны противников, Иосиф обеспечил неприкосновенность создаваемых запасов на все 7 «тучных лет», что впоследствии при наступлении 7-летнего глобального продовольственного кризиса (7 тощих лет), очевидно, принесло и ему, и фараону сверхприбыль при реализации населению резко подорожавших реальных активов. Вот как описывает это Книга Бытия: «И был голод по всей земле; и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб Египтянам. Голод же усиливался в земле Египетской. И из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа, ибо голод усилился по всей земле».

Результатом того кризиса, в соответствии с экономической логикой, должна была стать концентрация капитала и власти в руках Центра в лице главы государства (фараона) и его первого министра (Иосифа), существенное ослабление экономических позиций конкурирующих политических элит (жрецов) при сохранении, а возможно, и укреплении позиций чиновничества (писцов), без посредства которых не могли осуществляться хозяйственные процедуры, эквивалентные сегодняшним тендерам на реализацию госзапасов².

Важно также отметить, что изначально обязательным условием реализации древнеегипетской антикризисной программы стало наличие в стране системы надлежащего управления (good governance) в форме содействия (особого благоволения) фараона экономическим реформам Иосифа. Как показывает последующая египетская история, отсутствие подобного good governance на берегах Нила спустя 430 лет вылилось в казни египетские и следовавшие за ним массовый отток трудовых ресурсов и бегство капитала из страны³.

В наши дни реформирование финансовых систем Африки проходило в рамках так называемого «Вашингтонского консенсуса»⁴, который продолжал безраздельно довлеть на мировом финансовом небосклоне до начала кризиса и согласно которому африканские страны могли рассчитывать на внешнюю помощь и благоприятное экономическое отношение только при условии реализации в своей экономической политике основных требований либеральной рыночной модели развития*.

В сфере финансов, в частности, требовалось существенное сокращение госсектора, жесткая бюджетная дисциплина и урезание социальных расходов государства, открытие внутреннего рынка иностранному капиталу, жесткое соблюдение обоснованности валютной курсовой политики.

СКРОМНОЕ ОЧАРОВАНИЕ «ТУЧНЫХ ЛЕТ» В АФРИКЕ

При всем негативном отношении к рецептам «Вашингтонского консенсуса» их положительный эффект заключался в том, что почти все африканские страны, подчинившиеся прописанным условиям, сумели в 2002-2007 гг. сократить государственный долг.

Тенденция к снижению госдолга в «тучные годы» прослеживалась весьма четко. Главный статистический индикатор здесь - отношение госдолга к величине ВВП - начал улучшаться еще с конца 1990-х гг. Однако его анализ «в целом по Африке», если и не полностью лишен практического смысла, то весьма условен. Дело в том, что в отрыве от экономического контекста само по себе это процентное соотношение мало что говорит о том, переживает ли страна трудности или с ней все в порядке. Голые цифры могут оказаться схожими у стран, пребывающих в диаметрально противоположных экономических условиях.

* Подробнее вопросы влияния имплементации принципов «Вашингтонского консенсуса» на экономики стран Африки будут рассмотрены в следующей статье.

Так, например, для высокоразвитых США этот показатель в конце финансового 2009 года равнялся 83,4% (суммарный долг федерального правительства и правительств штатов). В 2011 г., согласно проекту бюджета, он достигнет 101% (от ВВП), что не намного меньше, чем у Судана (104,5% в 2009 г.). Абсолютным же мировым лидером по этому показателю в 2009 г. все же была африканская страна - переживающая острейшие экономические проблемы Зимбабве (304,3%). Однако следом за ней второй, пусть и с большим отрывом, следовала благополучная Япония (192,1%)⁵.

При анализе африканской ситуации крайне важна не статичная цифра, а динамика. При анализе последней становится видно, что в среднем по Субсахарской Африке рассматриваемый показатель, достигавший в 2000 г. 46% ВВП, к 2008 г. снизился до 10%. При этом следует помнить, что разброс значений для беднейших стран континента, отягощенных огромным бременем долга (а таковых в Африке 29), и стран-экспортеров дорогостоящего природного сырья очень велик. Это произошло потому, что страны-экспортеры нефти сумели сократить объемы задолженности благодаря обильному притоку нефтедолларов в «тучные» годы, предшествовавшие кризису.

В 2000 г. отношение внешнего госдолга к ВВП Нигерии и Габона равнялось примерно 60%, но к 2008 г. снизилось до 1,5% и 14%, соответственно. В Анголе накануне кризиса показатель равнялся 16,8%. Уже не по совету Иосифа, а по рекомендации западных экономистов, прежде всего из МВФ, эти страны создали стабилизационные фонды. В конце 2008 г. сумма резервов нигерийского стабилизационного фонда достигла \$18 млрд, или 7,5% ВВП. Для сравнения отметим, что величина Российского стабилизационного фонда на момент его разделения 1 февраля 2008 г. составляла 3852 млрд руб., или примерно \$154 млрд (более 12% ВВП 2008 г.).

Таблица 5
Долговая квота (отношение суммы госдолга в ВВП, в %) стран Африки

Место в мировом рейтинге 2009 г.	Страна	Накануне кризиса (2007)	После наступления кризиса (2009)
1	Зимбабве	218,20	304,30
9	Судан	105,90	104,50
15	Египет	105,80	79,80
24	Гана	58,50	67,50
26	Кот-д'Ивуар	75,20	63,80
34	Маврикий	63,10	58,30
35	Малави	50,60	58,00
39	Кения	48,70	54,10
40	Марокко	67,40	54,10
41	Тунис	55,40	53,80
72	ЮАР	31,30	35,70
74	Габон	52,80	34,70
83	Эфиопия	44,50	31,70
84	Замбия	28,10	31,50
93	Мозамбик	22,20	26,10
95	Танзания	19,60	24,80
98	Сенегал	22,90	24,00
106	Уганда	20,60	19,30
107	Намибия	22,30	19,10
111	Ботсвана	5,40	17,90
112	Нигерия	14,40	17,80
113	Ангола	12,00	16,80
116	Камерун	15,50	14,30
119	Алжир	18,00	10,70
125	Ливия	4,70	6,50
129	Экваториальная Гвинея	1,60	1,10

Для прочих стран Африки снижение долгового бремени (а вместе с ним и рассматриваемого индикатора) в основном стало результатом усилий по реализации международных соглашений в рамках достигнутых на саммите в Гленнигесе (Шотландия) договоренностей «Восьмерки» в июне 2005 г.: инициативы MDRI - многосторонней инициативы по снижению задолженности. Тогда было решено полностью списать 20 наименее развитым странам Африки долги Всемирному банку, МВФ, Африканскому банку развития и другим кредиторам. Для

других 9 стран этот процесс еще не завершен.

Обращает на себя внимание тот факт, что доля внешней государственной задолженности по отношению к ВВП особенно сильно (в процентах к 2007 г.) возросла именно у стран, рекламировавшихся в годы, предшествующие кризису, в качестве особо прилежных исполнителей заветов «Вашингтонского консенсуса» - Ботсваны, Ганы, Танзании, Замбии. Абсолютным лидером осталась Зимбабве, правительство которой с февраля 2009 г. возглавил М.Цвангираи,

поддержанный Западом оппонент президента Р.Мугабе. За год его руководства экономикой страны значение индикатора увеличилось примерно на треть.

В то же время «тучные годы» оказались периодом самого значительного по объемам бегства капитала из Африки. Суммарный нелегальный вывоз капитала в 2000-2008 гг. составил, по оценочным данным, более \$437 млрд. Это почти в 3,5 раза больше, чем суммарно за предыдущее десятилетие, и в 2 раза больше, чем за все 1980-е гг. Всего же за почти четыре десятка лет - с начала 1970 гг. по наше время - из Африки незаконно вывезено порядка \$854 млрд. В основном это коррупционные доходы, а также плоды финансовых махинаций и невыплаченных государству налогов.

Таким образом, среднегодовой прирост объемов незаконно вывозимых средств за 30 лет составил примерно 11,9%. При этом речь идет о самых консервативных оценках. Более вероятной цифрой, отражающей реальное состояние дел, специалисты склонны считать \$1,8 трлн. Это многократно превышает суммы официальной помощи развитию (ОПР) за тот же период. Но даже при консервативных оценках соотношение незаконного вывоза и притока ОПР за 1970-2008 гг. составляет 2:1.

В субрегиональном плане лидируют Западная и Центральная Африка. Если абстрагироваться от неравных исходных условий (какие-то страны побогаче, другие победнее), то принципиальной разницы между франко-, англо- или португалоязычной Африкой в этом смысле нет. Наблюдается устойчивая положительная корреляция между общим экономическим потенциалом страны, ее богатством природными ресурсами и размерами тайно вывозимых капиталов. Пять стран, лидирующих по объемам незаконно вывозимых средств, это одновременно пять крупнейших экономик Африки: Нигерия (с 1970 по 2008 гг. - выведено за рубеж \$89,5 млрд), Египет (\$70,5), Алжир (\$25,7), Марокко (\$25) и ЮАР (\$24,9 млрд).

ЧТО НАДЕЛАЛ КРИЗИС?

Когда мировая экономика по вине самого «лекаря», выписавшего рецепт «финансового здоровья», была ввергнута в глобальный кризис, стабфонды стали полезным резервом, давшим африканским правительствам некоторую свободу финансового маневра. Нечаянная радость оказалась, однако, скоротечной. Ощущение того, что африканские страны, «отстыкованные» от мирового финансового рынка, окажутся островами финансовой стабильности в бушующем море кризиса, начало быстро улегучиваться. Некоторое время страны континента продолжали проводить прежнюю финансовую политику, словно бы в мире вокруг них ничего не изменилось. Они спокойно тратили поднакопившиеся за предыдущие 7 «тучных» лет резервы, финансировали программы развития, запущенные во исполнение своих обязательств в рамках «Вашингтонского консенсуса». Правительства не спешили ужиматься в расходах. Они продолжали выделять средства на престижные проекты, которые свидетельствовали об успехах их политики истекших лет.

Это усугублялось традиционными болезнями местного стиля управления государством и финансами - высокой степенью субъективности при принятии экономических решений, ориентацией на доктринальную догму финансовой теории, а не на реальные потребности, оглядкой на «старших товарищей» из международных финансовых организаций и «цивилизованных стран со зрелыми рынками». К надлежащему управлению (*good governance*), доказавшему свою практическую пользу аж со времен политического тандема «Фараон-Иосиф Прекрасный» и теперь так активно насаждаемому «Вашингтонским консенсусом», повсеместно с трибун призывали практически все африканские лидеры.

Но на деле мало что реализовано. Если к перечисленному добавить высокую степень коррумпированности и низкий уровень компетентности, по крайней ме-

ре, части лиц, принимающих и реализующих финансовые решения, то мы увидим достаточно полную картину формирования антикризисной финансовой политики в некоторых странах Африки в период кризиса.

В результате «выздоровливающий», как еще недавно считалось, финансовый сектор стран континента начал поглощать отнюдь не богатые ресурсы реального сектора экономики, усиливая при этом общие макроэкономические дисбалансы. Уже по окончании первых двух кварталов 2009 г. проблема внешней ликвидности вновь встала со всей остротой, словно и не было до 2008 г. «жирной» финансовой семилетки.

Пришедшая довольно быстро помощь международных финансовых институтов, а в ряде случаев денежные вливания КНР и Японии, помогли отдельным странам, оказавшимся в самом трудном положении избежать кризиса платежных балансов.

Для стран, не являющихся нефтеэкпортерами, удары кризиса были не столь болезненными, но и здесь без потерь не обошлось. Бюджеты балансировали на грани дефицита из-за того, что в первой половине 2008 г. имел место резкий рост мировых цен на нефть и продовольствие.

К настоящему времени страны Африки практически исчерпали внутренние возможности борьбы с бюджетными дефицитами. Доступ же к внешним финансовым ресурсам, несмотря на широковежательные заявления всевозможных саммитов, в целом остается ограниченным. Внутриафриканские долговые рынки находятся в младенческом состоянии. Активное обращение к ним в благоприятные предкризисные годы практически иссушило их ресурсы.

Что касается международных рынков капитала, то, несмотря на некоторое облегчение возможностей доступа к ним для стран Африки в последние месяцы, рассчитывать на них также не приходится. Лишь некоторые из африканских стран имеют достаточно высокие кредитные рейтинги, позволяющие получать здесь

средства на благоприятных условиях. Кении и Замбии, намеревавшимся осуществить первые выпуски своих еврооблигаций, пришлось отложить эту затею до лучших времен.

Суммируя вышеизложенное, можно заключить, что, хотя уменьшение долгового бремени в предкризисные годы и несколько облегчило африканским странам финансовые проблемы 2008-2009 гг., этого оказалось недостаточно, чтобы избежать бюджетных проблем во время кризиса.

В первой половине 2008 г. взлет цен на нефть и продовольствие ухудшили состояние платежных балансов многих стран Субсахарской Африки. Исключением стали лишь нефте-газоэкспортеры, но со второй половины 2008 г., когда цены на нефть обрушились, положение последних стало ухудшаться быстрее, чем первых. В итоге, в 2009 г., впервые за три последних года, в платежных балансах многих стран Тропической Африки по счёту текущих операций был зафиксирован дефицит. Положение усугублялось тем, что тренд ускоренного роста цен на нефть и газ сменился на противоположный в очень сжатые сроки. Как следствие, нефтеэкспортеры не успели принять контрмеры. За исключением ЮАР и некоторых стран, лишенных природных запасов дорогостоящего сырья, дефициты по счетам текущих операций продолжают расти, что является отражением снижения поступлений от экспорта. Растущие дефициты по статьям текущих операций приводят к оттоку валютных резервов региона.

На протяжении последних 5 лет нефте- и газозакупающие страны были главными получателями валюты в Африке. Ко времени, когда мировые цены на нефть вдруг стали неожиданно резко падать, соотношение между внешними требованиями и обязательствами этих стран было для них на редкость благоприятным, и это смягчило последствия снижения поступлений от продажи на мировых рынках их основных экспортных товаров.

Ко времени, когда кризис все

же ударил и по ним, запасы иностранной валюты уже были истощены примерно на треть. Кажется, катастрофа неминуема и вот-вот наступит. Но со второй половины 2009 г. мировые цены на нефть поползли вверх. Нефтеэкспортеры вновь почувствовали уверенность в завтрашнем дне, что не скажешь об остальных четырех десятках стран континента. Их положение с тех пор только ухудшается. Примерно для десятка африканских стран валютная ситуация достигла крайней степени опасности. Пока что запасы иностранной валюты превышают минимальные значения, предписываемые пруденциальными нормами (эквивалент, покрывающий стоимость трех месяцев импорта страны), вписываться в нормативы им удается благодаря понизившимся в 2008 г. ценам на нефть и продовольствие. Но это лишь эффект запаздывающей финансовой отчетности.

ВЫВОДЫ

Еще во времена всеобщей эйфории перестройки и реформ в нашей стране, автор этих строк пытался доказать в печати, что процессы столь приветствовавшейся тогда глобализации несут не только положительный, но и значительный деструктивный заряд. Особенно это относится к странам с небольшой или недостаточно сбалансированной экономикой, сильно зависящим от конъюнктуры мировых рынков. Поэтому крайне важно при реализации своего стремления «войти в мировое сообщество» и «встроиться» в мировой рынок не забывать о необходимости формирования внутри национальной экономики адекватных сдержек и противовесов, которые могли бы в случае резкого ухудшения внешних условий компенсировать негативные последствия ударов неуправляемой (а порой управляемой извне) мировой экономической стихии.

Кризис подтвердил важность диверсификации экономической базы. Он также создал условия для стимулирования движения вперед с применением структур-

ных реформ в сфере развития частного сектора, финансового сектора, рынка труда и систем социальной защиты, а также углубления региональной интеграции.

Нанесен немалый (хотя и не столь большой, как ожидалось вначале, но, судя по всему, долговременный) ущерб экономике Африки, который невозможно будет минимизировать без поддержки международного сообщества и создания систем нового партнерства для развития. Внутриафриканские инициативы в этом направлении должны дополняться шагами навстречу со стороны развитых стран, включая такие меры, как хорошо просчитанную, своевременную и адекватную помощь развитию.

Важно также сделать так, чтобы при определении антикризисных мер, их масштаба и планов перестройки глобальных экономических отношений, новой финансовой архитектуры мира, был бы услышан голос самих африканцев, а проблемы Африканского континента решались не как нечто отдельное, а интегрированно с общим ходом преобразования глобальных систем финансов и международных валютно-кредитных отношений.

(Продолжение следует)

¹ African Finance in the 21st Century. Palgrave Macmillan, L. - N.Y., 2010. 176 p.

² Желающих самостоятельно ознакомиться с антикризисной программой Иосифа Прекрасного по первоисточнику в русском переводе отсылаем к библейской Книге Бытия, глава 41, стихи 1-57, или на языке оригинала к тексту Торы - первым пятидесяти семи стихам книги «Микец».

³ Библия. Книга Исход, глава 12, стихи 35-38.

⁴ «Вашингтонский консенсус» - условное наименование определенного типа макроэкономической политики, которую ряд экономистов международных финансовых институтов (МВФ, Всемирный банк) рекомендуют к применению в странах, испытывающих финансовый и экономический кризис.

⁵ Budget of the United States Government: Historical Tables Fiscal Year 2011-www.gpoaccess.gov/usbudget/fy11/hist.html; www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2186rank.html